

0 чем молчала грусть?

Наш собеседник — народный артист РСФСР Александр Ширвиндт

— Александр Анатольевич, вы актер театра, актер кино, актер эстрады. Над кем из этих трех артистов не властно время?

— Что время сделает с этими искусствами, то и с нами.

— Если бы перед уходом на пенсию вам предложили на выбор любую роль мирового репертуара, что бы вы сыграли?

— Остапа Бендера — персонального пенсионера.

— В Театре сатиры по конспектам Чехова, Зощенко, Аверченко и других вы читаете лекцию-концерт «Молчи, грусть, молчи...» Ну как, замолчала?

— Уже готова была замолчать, но тут, как назло, гласность. И опять грустим во весь голос.

— В советском театре кризис. Это надолго или навсегда?

— Хороший театр должен отражать жизнь. Кризис — значит везде кризис. Почему театр должен иметь привилегии — мы с ними боремся.

— Кто остроумнее — вы или Михаил Михайлович Державин?

— Как известно, в нашем дуэте я — художественный руководитель, а Державин — парторг. Так что раньше, а местами и сейчас он, конечно, остроумнее.

— Если бы вас выдвинули кандидатом в народные депутаты по одному округу с Геннадием Хазановым, чем бы это кончилось?

— Я слышал много программ Хазанова, но предвыборной не слышал. Думаю, что она может быть очень острой, но смешнее программ некоторых нынешних депутатов он не придумал бы, а я тем более.

— Какой последний фильм с вашим участием вам довелось посмотреть? В каком персонаже вы себя узнали? Испытали ли вы при этом радость узнавания?

— На днях в Доме кинематографис-

тов был на премьере кинофильма режиссера Юнгвальда-Хилькевича «Искусство жить в Одессе». Смотрел себя в роли мосье Тартаковского. А узнал себя в персонаже по имени Цудечкис. Но «радости узнавания» не испытал, так как его блистательно сыграл не я, а Олег Табаков.

— С кем поведешься, от того и наберешься. Александр Анатольевич?

— Папа, мама, Саша Черный, дети, А. Миронов, А. Эфрос, А. Чехов, Д. Журавлев, женщины, М. Захаров, Г. Маркес, Г. Горин, А. Арканов, В. Плучек, внуки, З. Гердт, Л. Утесов, В. Горемыкин, Ф. Феллини, Э. Рязанов... но круг сужается, все чаще набираюсь один.

— Что бы вы посоветовали сегодня таким популярным артистам, как Ширвиндт?

— Я бы посоветовал помнить, что в системе тотального дефицита популярность нужна при столкновении с торговлей и сферой обслуживания. Думаю, что при гуманном социализме популярность сама собой отпадет за ненадобностью, если, конечно, окончательно не отпадет сфера обслуживания.

— И последнее. Вы вообще работаете собираетесь? Если да, то назовите, пожалуйста, фильм, спектакль, срок исполнения и ответственных.

— Когда-то в интервью я обмолвился о детской своей мечте сыграть Кречинского. М. Козаков на правах друга детства и с благословения В. Плучека пытается воплотить эту мечту на нашей сцене. Вы скажете — поздно! («Помилюте, матушка, да ему, поди далеко за сорок», — реплика Муромского в исполнении того же Державина.) Сценическую композицию сделал сам постановщик, музыка Колкера. Петь будем! Произведение называется «Игра», чтобы не догадаться, что это «Свадьба Кречинского».

Интервью взял

Г. СИМАНОВИЧ.

